

Близился час Крысы, и зловещая энергия Инь-Ша становилась всё плотнее.

Жизненная сила живых и мёртвая энергия цзянши слились воедино, словно ключ, вошедший в замок. Это привело в движение великую формацию Багуа, стирая границы между вратами жизни и смерти.

Земля слегка содрогнулась, посыпались черепица и пыль. Потоки грязи и камней, смытые проливным дождём, хлынули к городу Цзюйван. Вековые деревья вырывало с корнем и бросало на окраины, перекрывая все выходы.

Вновь раздался леденящий душу вой цзянши, подобный скрежету гильотины Янь-вана, занесённой над шеей города. Плач и крики ужаса поднялись со всех сторон.

Теперь любителям поглазеть было не до веселья. Они проклинали себя, отвечивая мысленные пощёчины: «Зачем не слушал! Зачем не спрятался! Зачем выбежал!»

Если бы только они с самого начала вняли предупреждениям и укрылись в подвалах!

Раненые в слезах пытались спастись, полиция металась, помогая людям. Повсюду царил хаос, словно настал конец света...

Цзи Сы легко поднял руку, и завеса дождя расступилась перед ним. Он неспешно шёл по улице, мимо обезумевших от страха людей, мимо отчаянно сражающихся полицейских, и наконец встретился взглядом с жаждущими крови глазами летящего цзянши.

Один из полицейских, лежавший под завалами, открыл огонь по монстру, пытаясь выиграть время для бегущих жителей. Увидев, что кто-то, наоборот, идёт прямо к цзянши, он пришёл в ярость.

— Не подходи! Беги! Скорее!..

Видя, что человек в белом одеянии не слушает, полицейский выругался, выбрался из-под обломков и бросился к нему. Цзи Сы же, не меняя скорости, спокойно обратился к цзянши:

— Иди поиграй с Пробуждёнными. Не мешай мне.

Летящий цзянши оскалился, обнажив ряд острых, как гвозди, зубов.

— Ро-а-ар!

Он бросился вперёд, метя прямо в лицо Цзи Сы.

Полицейский в ужасе протянул руку, но увидел лишь, как Цзи Сы сделал шаг вперёд. В тот же миг в области межбровной чакры вспыхнул фиолетовый свет. Тело летящего цзянши внезапно взорвалось, превратившись в пыль, и исчезло в воздухе, не издав ни единого крика.

Щёлк...

Это был тихий стук скипетра Цзи Сы о мокрую мостовую и одновременно звук упавшей капли холодного пота со лба свидетелей.

Полицейский застыл в изумлении, раненые онемели от шока. Цзи Сы прошёл мимо протянутой руки и с улыбкой произнёс:

— Спасибо.

Чистое сердце заслуживало благодарности.

Взмахнув рукавом, он исчез в пелене дождя. Полицейский, очнувшись, подхватил раненого и бросился бежать в том направлении, откуда пришёл Цзи Сы.

— Тот... тот человек... — пролепетал раненый с бледным лицом. — Он... он монстра... одним движением уничтожил?

— Не знаю, я не разглядел! — Полицейский ускорил шаг. — Человеческий глаз не способен уследить за такой скоростью! Но как бы то ни было, путь, которым он шёл, должен быть безопасен!

Как и предполагал полицейский, дорога была совершенно безопасна. Хотя над головой и проносились тени цзянши, они, страшась оставленной Цзи Сы ауры, не смели нападать.

Полицейский с раненым благополучно добрались до Зала Восьми Сокровищ. Едва они вошли, как их окружила группа лекарей с котлами клейкого риса в руках.

— Где укусили? Где поцарапали? Говори быстрее, не тяни! Ещё немного — и будет как с тем парнем! — закричали они.

Полицейский проследил за их взглядами и увидел молодого человека, который, еле дыша, лежал в чане с отваром из клейкого риса и, обняв ведро, сплёвывал в него чёрные сгустки крови. На его плече виднелись пять отверстий, а сосуды под кожей отливали синевой.

— Быстрее говори, где рана? Снимай одежду!

— ...Кажется, в ягодицу.

— ...

Снаружи дождь становился всё холоднее. Ледяной воздух проникал под одежду, замораживая кровь и затуманивая разум.

Когти летящего цзянши разрушили половину высокого здания. Сы Ночэн, скользя по обломкам, развернулся, окинул монстра сетью из золотых нитей и одним ударом снёс ему голову.

В ходе битвы он научился гибко использовать силу измерений и довёл до максимума мощь своей многогранной души. Несмотря на многочисленные раны, он уже уничтожил восемь летящих цзянши.

Однако число монстров не уменьшалось, а наоборот, росло. Новоприбывшие были не так сильны, как летящие цзянши, но куда умнее. Поняв, что Пробуждённые — крепкий орешек, они начали избегать Сы Ночэна и Ци Синьли, рассредоточиваясь по всему городу.

— Их нужно собрать в одном месте, — глухо произнёс Ци Синьли, — иначе мы потратим слишком много времени, отлавливая их поодиночке.

Сы Ночэн принял решение мгновенно:

— Чтобы поймать разбойников, нужно сначала поймать главаря. Мы взорвём их логово!

— Как?

— У меня есть козырь.

Привлекать цзянши своей кровью больше не получалось, а значит, план с приманкой на высоте провалился. Вместо того чтобы тратить силы на битвы по всему Цзюйвану, лучше было найти источник энергии Инь и нанести по нему сокрушительный удар, заставив всех цзянши вернуться на защиту.

Гробнице была тысяча лет, а у древних было понятие верности своему господину. Этот ход был рискованным, но мог принести неожиданный результат.

Нужно было лишь найти гробницу как можно быстрее, иначе Цзюйван утонет в крови.

— Когда найдём гробницу, прикрой меня. Мне понадобится время, чтобы подготовить мой козырь.

— Договорились.

Сказав это, они один за другим устремились прочь из города. Их ноги ступали по грязи, не оставляя следов. В этот миг они были подобны бесплотным духам, невесомым и быстрым.

Бледно-золотистая энергия измерений растекалась вокруг, сканируя местность в поисках источника холодной, мертвящей ауры, от которой немели чувства Пробуждённых.

Восприятие Сы Ночэна было невероятно острым. Поиск тёмных созданий, казалось, был его врождённым даром. Иногда, ещё до того, как его энергия успевала что-то обнаружить, интуиция уже указывала ему верное направление.

Всё ближе. Они ускорились.

Сопrotивление воздуха было ничто по сравнению с сопротивлением воды. Всё, чему они научились, тренируясь в бассейне, теперь находило применение в бою. Их тела неслись, словно порыв ветра, и они с лёгкостью сносили головы одиноким цзянши.

Внезапно их накрыла волна леденящего холода.

Температура, казалось, мгновенно упала до нескольких десятков градусов ниже нуля. Замерзала не только кровь в жилах, но и сами мысли. Со стороны Цзюйвана донёлся пронзительный вой, который быстро приближался.

Похоже, они нашли нужное место и встревожили цзянши. Теперь, если они удержат этот проход, то смогут осуществить план «один в поле воин».

Ци Синьли немедленно развернул свиток с голубыми письменами, окутывая пространство защитным полем. Сы Ночэн отступил за его спину, закрыл глаза, сосредоточился и, выставив перед собой руки, начал сплетать из золотых нитей нечто сложное.

Сначала — буферная пружина, затем — пусковой накопитель энергии, потом — планетарный кривошипный механизм, за ним — затворная рама, ствол, система подачи боеприпасов... Спокойно, ни одной детали нельзя упустить...

Так, хорошо, вот так! Соединить, собрать!

— Ау-у-у! — шесть цзянши появились в мгновение ока. Ци Синьли вступил в бой.

Внезапно он почувствовал за спиной жар, подобный раскалённой лаве, который разогнал сковывающий холод. Он резко обернулся и увидел Сы Ночэна. Тот с напряжённым лицом, поигрывая мускулами, держал в руках... золотой Гатлинг душевной версии длиной два метра восемьдесят сантиметров и целился в ничего не подозревающих цзянши!

Золотой Гатлинг... длиной два метра восемьдесят сантиметров?

— Ложись.

Ци Синьли замер.

«Твою мать!»

Он знал, что у Сы Ночэна есть козырь, но не думал, что настолько ужасающий!

Гатлинг — это означало, что Сы Ночэн мог выпустить триста шестьдесят пуль за один оборот и просто смести орду цзянши, заставив их усвоить один простой урок: времена изменились!

Такой божественный козырь, такая читерская способность... Создать из духовной энергии столь сложный механизм, как Гатлинг, требовало не только глубочайшего знания каждой его детали, но и невероятной силы материализации и контроля.

Сам он после пробуждения потратил уйму времени, чтобы научиться создавать из своих священных текстов атакующие и защитные формации. А этот... этот парень пробудился совсем недавно и уже свободно владеет и холодным, и огнестрельным оружием?

Ты вообще человек? Да ты просто ходячий чит-код, Сы Ночэн!

Сы Ночэн вскинул Гатлинг на плечо. Шесть стволов длиной два метра восемьдесят сантиметров нацелились на головы цзянши. В следующую секунду духовная сила наполнила магазин, и он, подняв оружие, обрушил на монстров шквал огня.

— Та-та-га, та-та-га...

Пули разносили головы цзянши, валили вековые деревья, сметали всё на своем пути — от пыли до грязи. Куда бы ни был направлен ствол Гатлинга, все цзянши получали физическое просветление!

— Та-та-га, та-та-га! — грохот не утихал, мощь была колоссальной.

— Почему ты раньше его не достал?! — крикнул Ци Синьли.

— Не хотел использовать его до критического момента. На создание уходит время, — ответил Сы Ночэн.

Он считал, что идеальное время для создания — одна секунда, но до этого ему было ещё далеко.

Ци Синьли потерял дар речи.

«Время? Какое к чёрту время?»

Неужели для читеров двадцать-тридцать секунд на создание божественного артефакта — это уже долго?

Подавленный и сломленный, Ци Синьли лёг на землю и с горечью принялся читать мантры:

— О, Великая милосердная Бодхисаттва Гатлинг, с шестью стволами, совершающая триста шестьдесят оборотов в одно дыхание и дарующая просветление всему сущему...

Ему вдруг стало жаль цзянши.

Энергия Инь-Ша непрерывным потоком изливалась из входа в гробницу у подножия горы, подобно гейзеру, затапливая всё вокруг.

Она заставляла ядовитые растения сплетаться в змеиные лозы, превращала живую плоть в прах, а селевые потоки — в болота, полные мёртвой энергии. С пробуждением хозяина гробницы эта огромная Инь-Ша формация Багуа наконец явила свой ужасающий, противоестественный лик.

Цзи Сы, ступая по болоту как по твёрдой земле, шаг за шагом приближался к чёрному входу.

Сплетённые змеиные лозы бросились на него, но, не долетев и трёх метров, истлели, превратившись в пепел. Из болотной жижи показались бесчисленные костлявые руки, но, приблизившись к нему, они тут же рассыпались в прах.

Щёлк

Скипетр коснулся земли, и по всей мёртвой зоне прокатилась волна пронзительных воплей.

Ядовитые растения мгновенно увяли, болото в одночасье высохло. Густая чёрная энергия

взметнулась вверх, ударилась о невидимый купол формации Багуа и заставила её остановиться.

— Ты выйдешь сам, чтобы умереть, или мне спуститься и убить тебя? — с улыбкой спросил Цзи Сы.

Ответа не последовало. Никакого движения.

Цзи Сы взмахнул рукавом, легко оттолкнулся от земли и, словно белый журавль, расправивший крылья, взмыл в воздух и устремился к чёрному входу.

Внезапно из входа выскочили две маленькие тёмные тени и с неудержимой скоростью атаковали его. Цзи Сы усмехнулся и, мягко взмахнув рукавом, поймал обе тени, а затем, оттолкнувшись носком от створки входа, приземлился на окровавленные ступени.

Обрывки одежды, сломанные ногти, засохшая кровь тянулись по ступеням вглубь. Стены были испещрены царапинами, а застывшие на них ужас и отчаяние были настолько сильны, что Цзи Сы, лишь коснувшись этого поля, «увидел», как тащили вниз несчастных строителей...

Их разорвали и сожрали. Не осталось и костей.

Цзи Сы, не меняя выражения лица, спускался всё ниже. Эта гробница хранила в себе тысячи лет истории, и каждый её камень был пропитан ненавистью и болью. Из глубины доносился свист ледяного ветра и скорбный женский плач, звучавший будто из другого времени...

«Умоляю... прошу вас...»

«Не забирайте их!»

Маленькие существа в его рукаве отчаянно забились. Цзи Сы встряхнул рукавом, и они тут же затихли. В этот момент снаружи послышались два быстрых шага. Это были Сы Ночэн и Ци Синьли.

От них несло трупным смрадом убитых цзянши.

— Цзи...

Цзи Сы приложил указательный палец к губам.

— В иньской гробнице не называйте друг друга по имени и не произносите своего полного имени.

Оба тут же замолчали.

— Имя — это самое короткое проклятие. Если злой дух узнает его, он будет преследовать тебя без конца, — сказал Цзи Сы, направляясь в тёмную глубину. Его белый халат начал излучать мягкий свет. — Гробницы делятся на инь и ян. Янские гробницы строят для императоров, полководцев и сановников. Иньские — для подавления демонов, заточения чудовищ и казни злодеев.

— Если произнести своё имя в янской гробнице и дух увяжется за тобой, ещё можно договориться с хозяином гробницы: исполнить его последнее желание или сжечь для него подношения, и он тебя отпустит. Но если сделать это в иньской гробнице, то договориться не получится. Придётся расплачиваться своей жизнью.

Свет, исходящий от Цзи Сы, озарил тёмное пространство, и они увидели, что всё вокруг было усеяно человеческими костями. Они лежали в разных позах, их одежда давно истлела, и лишь редкие наконечники стрел валялись рядом.

— Это мастера, строившие иньскую гробницу, — сказал Цзи Сы. — Когда такая гробница готова, она становится творением, искажающим саму природу. Чтобы сохранить её в тайне, правители приказывали воинам, которых хоронили вместе с ними, убивать строителей.

— Похороненные... воины? — пробормотал Ци Синьли. — Заставлять воинов совершать ритуальное самоубийство?

— Поистине грандиозный размах, — усмехнулся Цзи Сы, и его взгляд похолодел. — И не только воинов. Он принёс в жертву и собственных детей. Жаль только, что всё это было сделано для другого.

Собственных... детей?

Цзи Сы провёл их вглубь дворца. По пути они миновали бесчисленные каменные алтари. На самом внешнем лежали кости сотен рабов, на втором — такого же количества слуг, на третьем — скелеты с отрубленными конечностями, на четвёртом — воины, на пятом — полководцы, а на шестом...

Цзи Сы взмахнул рукавом, и из него выпали два маленьких цзянши ростом с предплечье взрослого человека.

Их тела, покрытые синей чешуёй, отливающей нефритом, были полны жизни, а алые глаза напоминали бычью кровь. Они лежали, обняв друг друга в позе эмбрионов, и тихо «спали», совсем как младенцы.

— Шестой уровень «человеческих жертв»... — тихо произнёс Цзи Сы, — королевские

наследники-близнецы.

В помещении воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. Лишь тяжёлое дыхание Ци Синьли нарушало её. Он ошеломлённо смотрел на двух младенцев, впервые осознав всю жестокость и ужас рабовладельческих династий, существовавших тысячи лет назад.

Даже тигр не ест своих детёнышей, а человек принёс в жертву собственных детей! Что это за логика? Что за безумие!

— Близнецы... — задумчиво произнёс Сы Ночэн. — Для одного трона не нужно двух одинаковых лиц, поэтому в древних правящих семьях близнецы считались дурным знаком. При рождении одного из них должны были убить, либо отправить прочь из столицы.

Ци Синьли молчал.

Услышав это, Ци Сы кивнул. Он нежно положил руку на маленьких цзянши и вздохнул:

— Этой гробнице уже более трёх тысяч лет.

Великий жрец закрыл глаза, погружаясь в бесконечную тьму и вслушиваясь в ненависть, исходящую от каждой частицы мёртвой энергии.

Через мгновение он тихо заговорил:

— Три тысячи лет назад князь южных земель встретил фанши.

— Фанши было сто двадцать лет, но он выглядел как юноша с волосами белыми, как у журавля. Он мог читать по звёздам, предсказывать жизнь и смерть и воскрешать мёртвых. Князь сделал его своим почётным гостем и безгранично доверял ему. Десять лет спустя князь тяжело заболел и оказался на пороге смерти. Но он не мог смириться с потерей своего богатства и власти и жаждал жить. Он призвал фанши и приказал ему любыми средствами спасти его, угрожая, что в случае его смерти фанши будет похоронен вместе с ним.

— Услышав это, фанши разрыдался и сказал князю, что безмерно благодарен за его покровительство и сейчас настало время отплатить за доброту. Он готов пожертвовать собой, отдать свою жизнь в обмен на долголетие князя и обеспечить ему вечное процветание.

— Князь, услышав это, сказал, что фанши может просить всё, что угодно.

— И тогда... — Ци Сы обвёл взглядом всю гробницу и презрительно усмехнулся. — Фанши забрал девяносто девять рабов, столько же слуг, семьдесят семь юношей и девушек для

ритуального самоубийства, а также сорок четыре воина и пару королевских наследников-близнецов.

— С юга на север тянулась огромная процессия. Наконец, они остановились здесь и возвели эту гробницу для живых жертвоприношений.

Белый свет начал окутывать маленьких цзянши, и из их тел стали вытягиваться тонкие струйки чёрной энергии. Они медленно усыхали.

Цзи Сы смотрел на неподвижный седьмой уровень гробницы и продолжал:

— Три тысячи лет назад на диких северо-западных землях была возведена иньская гробница с формой Багуа. С каждым годом формация расширялась на один круг. За три тысячи лет она стала такой, какой мы её видим сейчас.

— И-и-и... — из уст маленьких цзянши вырвался тихий рык. Боль от извлечения иньской энергии была невыносимой.

Цзи Сы нежно погладил их по головам, его взгляд был полон сострадания.

— Город Цзюйван никогда не был Цзюйваном. Его истинное имя — «Формация, сдерживающая князя»... Она сдерживала наследников князя, запечатывала жизненную силу династии и высасывала удачу целой страны, чтобы питать одного.

Тот князь в итоге всё равно умер, и его богатство обратилось в прах. Войны и пожары превратили всё в руины, люди бежали, и лишь женщины в опустевшем дворце продолжали оплакивать свою судьбу, пока не умирали, обнимая детскую одежду.

— Больше всего на свете я презираю тёмные пути.

Цзи Сы склонился, взял близнецов на руки и, взмахнув скипетром в сторону запечатанного седьмого уровня, ударил.

В тот же миг раздался оглушительный грохот. Скрытый труп с белыми волосами и жёлтой кожей, похожий на обычного человека, резко поднялся с алтаря. Его серые зрачки были устремлены на Цзи Сы.

Ростом под два метра, одетый в красный халат, он стоял неподвижно. Его волосы развевались, хотя ветра не было, и от него не исходило ни капли убийственной ауры. С виду никто бы не подумал, что это цзянши. Скорее, он походил на бессмертного старца.

— Человеческое сердце легко порождает нечисть, а нечисть превращает человека в ямо, —

голос Цзи Сы эхом разнёсся по просторной гробнице. — Стоящий перед вами скрытый труп и есть «яомо» — демон, что когда-то был человеком.

Нечисть в сердце тёмного даоса слилась с ним воедино, и он не видел в этом ничего дурного. Он потакал своим желанием, творил зло, используя силы праведного пути во имя тьмы, лишь бы с помощью жизненной силы людей, удачи династии и судеб младенцев взрастить себя и стать высшим существом — «неразрушаемыми костями».

И он почти преуспел...

От становления «неразрушаемыми костями» его отделяла лишь кровь миллиона живых людей. Если бы его не остановили, весь северо-западный регион утонул бы в крови.

— Яомо, — Сы Ночэн поднял глаза, его взгляд был полон отвращения. Он уже готовился создать оружие, но увидел, как Цзи Сы медленно поднял свой скипетр...

Свет, чистейший, как белое перо, хлынул наружу!

Скрытый труп с криком бросился на Цзи Сы. Он с самого начала опасался этого человека в белом и хотел найти способ сбежать, но не ожидал, что вся гробница окажется под его контролем, и он, хозяин этого места, окажется запертым в «клетке».

Видя, что человек в белом начал действовать, и понимая, что бежать бесполезно, он решил драться насмерть.

Он был уверен в себе. Он думал, что Цзи Сы, каким бы сильным он ни был, всего лишь «молокосос». Даже если у него хватит сил сразиться, как может сияние смертной плоти сравниться с мощью короля-цзянши?

В конце концов, он падёт от его когтей!

Но скрытый труп ошибся во всём. Он просчитался с самого начала и до самого конца. Он и представить не мог, что вся его трёхтысячелетняя мощь в глазах Цзи Сы — не более чем... чуть более крупный комар-кровопийца.

Когда Скипетр сердца вселенной источал священный свет Древа Жизни, он становился мощнейшим орудием экзорцизма, способным очистить всю иньскую гробницу, Формацию, сдерживающую князя, и даже зловещую энергию Инь-Ша в лесах и горах.

В ослепительном сиянии, словно сошедшее с небес божество, зазвучали священные песнопения. Свет, подобно жаркому солнцу, озарил землю, распространяя тепло и милосердие волна за волной.

Скрытый труп-цзянши издал мучительный вой. Его плоть начала гнить и отслаиваться под лучами света. Сотни тёмных душ, заключённых в нём, очистились, стали белыми и, следуя за светом, исчезли в воздухе.

Земля задрожала, толчки усиливались. Гробница ревела, стены покрывались трещинами.

— Ро-а-ар! — Порождения тьмы, не имея возможности скрыться, таяли на глазах.

Близнецы на руках Цзи Сы начали испускать звёздный свет, который в итоге сгустился в призрачные силуэты детей. Они становились всё прозрачнее и постепенно исчезли под звуки священных песнопений.

— Идите, переродитесь... — Кошмар окончен.

В полузабытьи Сы Ночэн, казалось, увидел стройную женщину, которая, поклонившись Цзи Сы, обняла своих детей-близнецов и ушла к другому берегу.

В тумане он снова увидел златовласого эльфа Эдриана, стоящего у подножия гигантского сияющего дерева. Тот провёл рукой по священному стволу, и его тёмно-золотые глаза наполнились нежностью: «Светлые эльфы не могут устоять перед зовом света... А я не могу устоять перед твоим светом... Позволь мне возвести мой королевский двор рядом с тобой».

Светлые эльфы не могут отвергнуть свет. Всю жизнь они — искатели света, полубоги, вечные, как звёзды.

И сейчас Сы Ночэн чувствовал, что купается в мире света, и какая-то сила вырывается из глубин его души!

Кровь ударила в голову, и он потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло. Приходя в себя, он услышал голос Цзи Сы:

— Оба отключились?

— Такие вонючие, не хочу заворачивать их в свои волосы... — безжалостно произнёс Цзи Сы. — Ладно, поспите ночь в гробнице, всё равно не умрёте.

Сы Ночэн потерял дар речи.